

Маленький призрак говорила с детской непосредственностью, на невинном лице сквозила легкая обида, словно она не хотела, чтобы Лин Чэнь играл с ней, и не хотела, чтобы Хэ Цзиньчжао был ее папой-призраком, а просто просила обычную конфету.

Не говоря уже о том, что у них не было этой конфеты, но даже если бы и была, они бы не осмелились ей ее дать.

Лин Чэнь вздрогнул и рефлекторно отдернул руку.

Его движение было слишком резким, и камеры четко запечатлели его, от чего выражение лица директора Суна мгновенно стало смущенным.

- Лин Чэнь, что ты...

Хэ Цзиньчжао быстро сориентировался:

- Сяо Лин, скажи, что это статическое электричество.

Лин Чэнь поспешно повторил:

- Извините, статическое электричество.

Стоявшая рядом Чжэн Линьлинь слегка удивилась, но поддержала его:

- Да, меня тоже ударило током.

На этом тема была мягко закрыта.

- Хи-хи-хи, - девочка-призрак на плече Чжэн Линьлинь начала гримасничать, смотря на Лин Чэня. - Вы, взрослые, врите и глазом не моргнув. Стыдно!

Лин Чэнь изо всех сил старался не смотреть на нее, по-прежнему делая вид, что ничего не происходит.

К счастью, съемочная группа пробыла в столовой недолго. После того как директор Сун закончил экскурсию, он повел их в следующий отдел. Перед уходом директор Сун специально подошел к Лин Чэню и сказал ему:

- Завтра утром зайди ко мне в кабинет, мне нужно с тобой поговорить.

Лин Чэнь спросил:

- Это опять по поводу Великого Шамана?

- Нет, - директор Сун загадочно сказал: - Но это дело очень важно, и для тебя, и для нашего бюро. Подробнее расскажу тебе об этом завтра.

Лин Чэнь подумал, что единственное важное дело, которое он мог представить - это внезапное желание директора повысить ему зарплату и выплатить премию.

Съемочная группа шумной толпой покинула столовую. Чжэн Линьлинь была окружена людьми, и ее спину почти полностью закрывал следовавший за ней оператор.

Хотя Лин Чэнь не мог ее разглядеть, он прекрасно видел маленькую девочку-призрака, сидящую у нее на плече. Она сидела спокойно, но ее тело покачивалось из стороны в сторону. Вдруг ее шея резко повернулась, голова развернулась на сто восемьдесят градусов, а черные глаза внезапно уставились прямо на Лин Чэня, стоящего от нее в нескольких шагах. Ее лицо было безжизненным, без единой эмоции.

Лин Чэнь испугался и инстинктивно сделал шаг назад. Хэ Цзиньчжао рефлекторно протянул руку, чтобы поддержать его за плечи, но забыл, что сейчас он призрак, и Лин Чэнь просто выпал из его объятий.

Хэ Цзиньчжао опустил взгляд на свои пустые ладони, а затем поднял глаза на маленькую девочку-призрака, которой удалась ее шутка, и его брови медленно сошлись на переносице.

- Ага! - Маленькая девочка не обращала на это внимания. Оставив голову повернутой назад, она захихикала: - Я вас напугала!

Затем, напевая себе под нос, она радостно обхватила голову руками и снова повернула ее вперед.

Перед тем как повернуть голову, она пролепетала:

- Так весело! В следующий раз вы меня пугайте~

Лин Чэнь:

- .....

Хэ Цзиньчжао:

- .....

Оказывается, это такая игра маленького призрака?

***

В тот же вечер Хэ Цзиньчжао собрал Лин Чэня и Ху Ичжи и снова созвал онлайн-совещание.

В отличие от непринужденной атмосферы прошлого раза, на этот раз ситуация была чрезвычайной.

Как только видеозвонок соединился, по ту сторону экрана появилось недовольное лицо Ху Ичжи.

- Я как раз был в прямом эфире, а тут господин Хэ начал видеозвонок, и мне пришлось выйти из игры.

- В следующий раз я пошлю ракеты в твой стрим*, чтобы компенсировать Великому стримеру убытки.

Ху Ичжи просиял:

- Хорошо, хорошо!

Лин Чэнь был раздражен, и, услышав, что Хэ Цзиньчжао снова собирается раздавать деньги, холодно улыбнулся:

- Ху Ичжи, я заходил на твой стрим. За три часа ты произнес всего пять фраз, в игре только и делаешь, что отдаешь свою голову, а твои шутки на грани принимают за абстрактные высказывания. Хочешь привлечь фанатов аниме, а они думают, что ты просто фальшивый отаку... После одного стрима из пятидесяти фанатов у тебя осталось сорок девять. По-моему, Великий шаман, тебе лучше поскорее переквалифицироваться в блогера о домашних животных. Ставь камеру и показывай, как твой Сяо Чайчай-вань ест, пьет и делает свои дела, тогда у тебя точно будет больше подписчиков, чем сейчас.

Каждое слово было как нож в сердце, и Ху Ичжи тут же прослезился:

- Уууу, ты позвонил мне сегодня только для того, чтобы унижить мою мечту? Я... Я буду ненавидеть тебя всю жизнь!

Ху Ичжи, прижимая руку к своему раненому сердцу, собрался отключиться, чтобы

восстановиться, но Хэ Цзиньчжао поспешно его остановил:

- Не отключайся, мы по серьезному делу.

Ху Ичжи возмутился:

- Как у вас, двух несерьезных людей, может быть что-то серьезное?

Хэ Цзиньчжао рассказал ему:

- Мы сегодня видели Чжэн Линьлинь. Она приехала со съемочной группой в похоронное бюро, чтобы снимать шоу, и маленький призрак на ее плече даже заговорил с нами.

- !! - Ху Ичжи был потрясен. - Почему вы до сих пор не сказали о таком серьезном деле?

Лин Чэнь горько усмехнулся:

- Я помню твое предупреждение. Даже когда она несколько раз говорила с нами, я не отвечал ей, но эта девочка-призрак очень умная. Боюсь, что в течение следующей недели она будет искать всевозможные поводы, чтобы поговорить со мной.

Хэ Цзиньчжао добавил:

- Самое странное, что она сказала, что хочет, чтобы я был ее папой. Разве обычные призраки-дети так поступают?

- Э? - Ху Ичжи почесал подбородок. - Я впервые слышу о таком. Ведь многие призраки-дети ненавидят мужчин, испытывают сильную ревность, не подпуская к хозяйке ни одного мужчину.

- Почему?

Ху Ичжи объяснил им: так называемые «дети-призраки» - это в основном духи абортированных младенцев. Они умерли, не успев сформироваться, и были насильно удержаны в мире живых, поэтому у них развивается извращенное отношение к женщине-хозяйке. Они считают ее «матерью», стремятся изо всех сил ей угодить, исполнить все ее желания, надеясь получить похвалу и материнскую любовь. В то же время они постоянно находятся в страхе снова быть брошенными и лишенными жизни, они не позволяют «матери» выйти замуж и рожать детей, потому что, как только родится ее собственный ребенок, он неизбежно займет место призрака.

В таких условиях маленький призрак запрещает всем мужчинам приближаться к своей

«матери», не говоря уже о том, чтобы «найти отца» для себя.

- Вы только что сказали, что маленький призрак, увидев Хэ Цзиньчжао, сразу назвал его по имени, что означает, что она знала Хэ Цзиньчжао и раньше. Если я не ошибаюсь, этот маленький призрак появился рядом с Чжэн Линьлинь еще до смерти Хэ Цзиньчжао, - сказал Ху Ичжи.

Хэ Цзиньчжао невольно вздрогнул от мысли, что во время съемок с Чжэн Линьлинь эта девочка неотступно следовала за ней, и это ощущение, будто за ним тайно наблюдали, казалось ему особенно жутким.

- Что теперь делать? - Поспешно спросил Лин Чэнь. - Есть ли способ избавиться от нее?

- Это сложно, - покачал головой Ху Ичжи. - Ребенок-призрак следует только за «матерью», и только если «мать» откажется от нее, она уйдет. Но в тот момент, когда «мать» откажется от него, обида маленького духа обрушится на «мать» с десятикратной, стократной силой. Такой призрак уже однажды был брошен матерью, которая ее выносила, и не сможет вынести, если его бросят во второй раз.

- ...

- Лин Чэнь, ты должен быть предельно осторожен, - еще раз повторил Ху Ичжи. - Независимо от того, насколько безобидными кажутся эта «мать» и «дочь», когда Чжэн Линьлинь решила завести ребенка-призрака, чтобы осуществить свое желание, ее судьба изменилась. Вы не сможете ее спасти, если только...

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Если только что?

Ху Ичжи словно собирался что-то сказать, но передумал:

- Ладно, я не могу точно сказать, какие еще есть варианты. Мне нужно вернуться и посмотреть бабушкины записи. После этого я смогу дать вам ответ.

В конце концов, он был всего лишь Великим шаманом-любителем, в некоторых вещах он разбирался поверхностно и вынужден был обращаться за помощью со стороны.

Перед тем как повесить трубку, Ху Ичжи утешил их:

- Не переживайте слишком сильно, по крайней мере, сейчас ситуация еще не самая худшая.

Лин Чэнь спросил:

- Не самая худшая? А что тогда самое худшее?

- Лет десять назад кто-то пригласил мою бабушку, сказав, что его сосед держит маленького духа. Когда она приехала, тот дух поздоровался с ней на каком-то непонятном языке, и она поняла только слово «савади ка»* и оказалось, что это был куман тхонг*, который этот сосед привез из Юго-Восточной Азии. Если бы с этим не разобрались, это стало бы международным скандалом.

- ... Спасибо, очень утешил, - Хэ Цзиньчжао махнул рукой, отключая видеозвонок. - Только сделал ситуацию еще более затруднительной.

Когда Ху Ичжи отключился, в комнате внезапно стало очень тихо.

На черном экране телефона отражалось только лицо самого Лин Чэня, а фигуры позади него не было видно.

Вдруг сзади раздалось:

- Прости.

Лин Чэнь озадаченно обернулся к Хэ Цзиньчжао:

- У тебя что, температура? Почему ты вдруг извиняешься?

- Я действительно должен извиниться, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Сегодня утром я настаивал на том, чтобы пойти к Чжэн Линьлинь. Хорошо, что ты меня остановил, иначе мы могли попасть в неприятности.

Лин Чэнь мгновенно сориентировался, достал телефон, включил диктофон и поднес его к губам мужчины:

- Подожди, ты говорил слишком быстро, я не расслышал. Повтори еще раз. Вот, говори прямо в телефон.

Хэ Цзиньчжао постучал пальцем по экрану:

- ... Мне нужно тебе напомнить, что ни одно электронное устройство не может записать меня и мой голос?

- Тц, - Лин Чэнь с досадой убрал телефон.

Когда Хэ Цзиньчжао увидев кислую мину Лин Чэня, его уголки губ на мгновение приподнялись, но он быстро сдержал улыбку:

- Сяо Лин, я искренне хочу извиниться перед тобой. Когда сегодня этот ребенок-призрак полез к тебе, я не смог тебя защитить.

- Я взрослый мужчина, зачем мне защита? - Отмахнулся Лин Чэнь. - Подожди, ты имеешь в виду тот момент, когда этот призрак «напугал» меня? Разве ты меня не поддержал?

- Но я не смог удержать тебя.

- Это не твоя вина, - утешил его Лин Чэнь. - В твоём нынешнем состоянии ты не можешь прикасаться к материальным объектам. Разве в прошлый раз Ху Ичжи не прошел прямо сквозь тебя? Просто на этот раз это был я.

Хэ Цзиньчжао тихо пробормотал:

- Это не одно и то же.

Но в чем именно была разница, он не мог объяснить. В прошлый раз, когда Ху Ичжи случайно прошел сквозь него, он только удивился, но в этот раз, когда Лин Чэнь выпал из его объятий, он почувствовал разочарование и раздражение.

До сих пор они не знали, на что был способен этот маленький призрак, и у Хэ Цзиньчжао впервые возникло чувство неуверенности - в случае угрозы, сможет ли он защитить Лин Чэня?

***

Хотя в этот день произошло много событий, это никак не повлияло на сон Лин Чэня.

У него всегда был очень хороший сон. Лин Чэнь не знал, что такое бессонница, и даже если спал рядом с моргом, мог заснуть за три секунды и проспать до утра.

В семь утра его, как всегда, разбудил будильник. Быстро умывшись, он пошел в столовую на завтрак и как раз застал там коллег из других отделов, сидящих вместе и оживленно перешептывающихся.

- Кинозвезда на то и кинозвезда, какая красавица! Я подошла поближе посмотреть, у нее нет ни одной поры, а лицо размером с ладонь!

- Вчера она приходила и к нам в отдел. Ой-ой-ой, я еще не видела, чтобы директор Сун так улыбался, даже глаз не было видно!

- В каких фильмах снималась Чжэн Линьлинь? В интернете можно посмотреть?

- В какой отдел директор Сун собирается ее направить? Я слышала, что в отдел приема?

- Действительно ли родственники согласились на съемку? При таких трагических событиях многие родственники не хотят появляться на публике.

- Я вчера видел, как съемочная группа разговаривала с несколькими семьями, но все отказались.

Лин Чэнь слушал вполуха, пока молча ел в углу. Закончив, он отнес поднос в место сбора посуды и вместе с Хэ Цзиньчжао направился в кабинет директора Суна.

- Сяо Лин, как ты думаешь, зачем директор Сун тебя вызвал? - Хэ Цзиньчжао парил рядом с его плечом. - Он сказал, что это «важное дело», неужели тебя повысят?

- Повышение? Как в моей профессии можно повысить? До повышения гримируешь умерших, а после - Владыку ада? - Лин Чэнь, боясь, что его услышат, ответил шепотом: - Руководство умеет обманывать простых сотрудников. В прошлый раз, когда он послал меня к Великому шаману, он тоже говорил про важное дело.

Они быстро подошли к кабинету директора Суна. Лин Чэнь глубоко вздохнул и постучал.

Вскоре раздался голос:

- Лин Чэнь?

Через полминуты дверь кабинета распахнулась, и перед Лин Чэнем появилось круглое лицо директора Суна.

- Здравствуйте, директор, я...

Лин Чэнь запнулся на полуслове, потому что заметил, что в комнате, кроме директора Суна, было еще несколько человек, которые практически заполнили весь кабинет.

Двое из них были одеты в рабочую форму съемочной группы - это были продюсер и оператор программы «Бесстрашные трудящиеся», которых он видел вчера. Остальные явно были одной семьей: они были одеты просто, на лицах у них было печальное выражение, глаза были

красными, очевидно, они только что плакали. Но самое главное - там были Чжэн Линьлинь и маленький призрак на ее плече! Сегодня девочка-призрак снова переделалась, на этот раз в лоли-платье с клубничным принтом, и, зевая, лениво развалилась на плече Чжэн Линьлинь.

Увидев, что вошли Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао, девочка-призрак оживилась и капризно протянула:

- Дядя Лин, дядя Хэ, вы наконец-то пришли! Мне здесь ужасно скучно, никто не слышит, что я говорю, а те незнакомцы все время плачут-плачут, просто до смерти надоели...

Ее голос был настолько пронзительным, что Лин Чэню пришлось использовать все свое самообладание, чтобы не поднять руки и не закрыть уши.

Девочка указывала пальцем как раз на ту самую незнакомую семью.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао не ожидали, что маленький призрак, которого они так старались избежать, вдруг окажется здесь с ними! Тут было столько руководителей, что Лин Чэнь не мог просто развернуться и убежать, ему оставалось только, опустив взгляд, проскользнуть в угол и надеяться, что никто его не заметит.

Но как мог директор Сун позволить ему остаться незамеченным?

- Теперь, когда все в сборе, позвольте мне всех представить, - директор Сун сделал знак Лин Чэню подойти поближе, а затем поочередно представил всех: - Это семья господина Гуаня. Их любимая дочь, к сожалению, скончалась несколько дней назад от тяжелой болезни. Это съемочная группа программы «Бесстрашные трудящиеся» с телеканала ХХ. Это приглашенная гостья этого выпуска, госпожа Чжэн Линьлинь. А это - ключевой сотрудник отдела подготовки тел к погребению нашего бюро, Лин Чэнь.

- После долгих переговоров семья господина Гуаня согласилась сняться в этой программе. Они хотят запечатлеть на камеру последнее прощание.

- Лин Чэнь, как гример, ты тоже должен участвовать в съемках и вместе с госпожой Чжэн помогать семье господина Гуаня.

Лин Чэнь:

- ???

Хэ Цзиньчжао:

- ???

Работать вместе с Чжэн Линьлинь??

Хэ Цзиньчжао тут же повернулся к нему:

- Лин Чэнь, быстро откажись!

Лин Чэнь сказал:

- Директор, я в отделе всего лишь младший сотрудник. У нас столько талантливых старших коллег, разве уместно, чтобы снимался я?

Директор Сун деликатно ответил:

- Лин Чэнь, прежде чем пригласить тебя, я заранее спросил других сотрудников твоего отдела, и им всем... Неудобно.

Слово «неудобно» в рабочей среде - это абсолютно универсальное объяснение. Корпоратив? Неудобно. Ужин? Неудобно. Переработки? Неудобно.

Что касается того, почему коллегам Лин Чэня было «неудобно», он, на самом деле, мог догадаться. Их отрасль достаточно специфична: хотя они и зарабатывают неплохо, но ежедневно сталкиваются с телами умерших, так что непонимающие люди неизбежно будут смотреть на них с предубеждением.

Его коллегам было нелегко выйти замуж, и хотя их супруги знают о их работе, перед неблизкими родственниками они предпочитали это скрывать.

Если их увидят в программе, то недоброжелательные родственники наверняка будут обсуждать их за спиной. Главное, у них есть дети, и если из-за этого их будут травить в школе, то последствия будут слишком серьезными.

С этой точки зрения одинокий Лин Чэнь был идеальным кандидатом для съемок.

Директор Сун не оставил Лин Чэню возможности отказаться, а тот, встретившись с полными надежды взглядами родственников умершей, не смог безжалостно отказаться.

- Лин Чэнь, в ближайшие дни прошу тебя о помощи, - Чжэн Линьлинь улыбнулась, глядя на Лин Чэня. - Считаю меня просто новым коллегой.

Сегодня Чжэн Линьлинь надела рабочую форму их бюро, на груди у нее висел металлический бейдж с надписью «Отдел приема - Чжэн Линьлинь», макияж был еще более сдержанным, чем

вчера: только тональный крем и подведенные брови. Она выглядела очень скромно и спокойно.

Лин Чэнь бросил взгляд на маленького призрака на плече Чжэн Линьлинь, не смея ответить, но и не смея промолчать, и мог только с застывшим лицом кивнуть.

Чжэн Линьлинь наткнулась на холодную реакцию, но на ее лице не отразилось никакого смущения.

В этот момент в кармане Лин Чэня коротко завибрировал телефон. Он достал его и увидел, что это сообщение от Хэ Цзиньчжао.

@Ощущение, что тело теплое: У Чжэн Линьлинь очень крепкая психика.

Лин Чэнь странно взглянул на Хэ Цзиньчжао, опустил голову и напечатал в ответ:

@00: Да, действительно крепкая. Если бы я не видел маленького призрака на ее плече, я бы действительно подумал, что она добрая и мягкая.

@00: Но почему ты вдруг написал мне?

@Ощущение, что тело теплое: Маленький призрак все время следит за нами, я боюсь, что она услышит.

Хотя слова Хэ Цзиньчжао были неслышны для других, девочка-призрак прекрасно все слышала. Более того, пользуясь тем, что никто ее не контролирует и никто не знает о ней, она то громко пела песни из мультика «Милый козлик и Серый волк», то бормотала себе под нос какие-то шутки.

Увидев, что Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь не обращают на нее внимания, она стала вести себя еще хуже: ее визг становился все громче и громче, она вела себя как настоящий маленький монстр.

Чжэн Линьлинь, будучи носителем, совершенно не подозревала, что творит этот беспокойный призрак. Она лишь изредка поднимала руку, потирая плечи и шею, и на ее лице мелькало болезненное выражение.

Директор Сун заметил ее движения и спросил, в чем дело.

Чжэн Линьлинь покачала головой и нежным голосом ответила:

- Ничего, просто в последние несколько месяцев у меня, похоже, появились проблемы с шейным отделом, наверное, остеохондроз. Я часто чувствую боль в шее и плечах, поэтому

собираюсь в ближайшее время сходить на физиотерапию.

- Это вовсе не остеохондроз! - Маленькая девочка обняла хозяйку за шею, ее черные, как тушь, зрачки пристально смотрели на нее. Она капризно укоряла: - Это я, это я! Если ты будешь так говорить, я рассержусь.

Когда Лин Чэнь увидел эту чрезвычайно странную сцену, его невольно пробрала дрожь.

Тем временем съемочная группа достала заранее подготовленный договор о съемках и положила его перед господином Гуанем. В договоре было указано, что семья господина Гуаня соглашается на показ кадров с ними в телешоу, а также на их использование в рекламе.

В обмен на это телеканал предоставит им определенную сумму, поможет с оформлением зала прощаний, покупкой похоронных принадлежностей и так далее. Для семьи, которая уже потратила все свои сбережения на огромные медицинские расходы, эти средства на похороны стали настоящим спасением.

Перед тем как поставить подпись, рука господина Гуаня надолго зависла в воздухе, а на его лице отразилась борьба. Он пробормотал:

- Похороны ребенка... Показывать это по телевизору, наверное, не стоит? Это ведь все увидят.

Продюсер поспешила объяснить:

- Не волнуйтесь, мы ни в коем случае не будем снимать лицо ребенка, в кадре будут только члены семьи.

Мужчина все еще не решался поставить подпись. Его на мгновение захлестнули противоречивые мысли, и он не знал, будет ли подписание этого контракта благом или злом для его дочери.

Не успел он ничего сказать, как сидевшая рядом жена внезапно подняла голову. Ее глаза были почти разъедены слезами, красные и опухшие.

Она резко вырвала ручку из его рук, с такой силой и быстротой, что окружающие не успели даже отреагировать, и стремительно поставила свою подпись в конце договора.

Почерк женщины был таким сильным, что штрихи проступали сквозь бумагу, а последнюю черту она вывела с такой яростью, что чуть не разорвала лист.

- Если ты не подпишешь, я подпишу! - Бросив ручку, прошептала госпожа Гуань дрожащим голосом. Она не плакала, возможно, у нее уже не осталось слез. - Наша дочь должна уйти

красиво... Она же такая хорошая девочка, мы же договорились, что как только победим эту болезнь, я отвезу ее в Диснейленд... Юньмэй-эр навсегда останется нашей маленькой принцессой. Я хочу, чтобы у нее было самое красивое платье принцессы, чтобы она лежала в цветах и ушла, обняв свою любимую куклу.

Стоявшая рядом Чжэн Линьлинь поспешно подала ей воду и салфетки, осторожно поглаживая ее по спине, чтобы успокоить:

- Не переживайте, я буду сопровождать вас на этом пути.

Госпожа Гуань, словно ухватившись за спасительную соломинку, крепко сжала руку Чжэн Линьлинь. Она не могла произнести ни слова - горе от потери дочери уже иссушило все ее слезы.

Увидев эту сцену, глаза ее мужа тоже покраснели. Ему еще не было и сорока, но из-за болезни дочери он работал с раннего утра до позднего вечера, и его волосы уже поседели.

Горе разлилось по кабинету, передаваясь каждому.

Сотрудники съемочной группы тихо и осторожно установили камеры, чтобы запечатлеть боль и отчаяние матери.

Лин Чэнь сел напротив семьи, а Хэ Цзиньчжао подплыл к нему, опустился рядом и положил руку ему на плечо.

- Ты в порядке? - Тихо спросил Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь покачал головой, достал телефон и набрал:

@00: Не беспокойся обо мне.

@00: Я привык.

«Я привык». Эта легкая фраза выражала всю тяжесть прощания, полного слез. Боль расставаний, которую пережил Лин Чэнь, была настолько огромна, что Хэ Цзиньчжао даже представить себе не мог.

Лин Чэнь не был человеком с сильной эмпатией, но когда он только начинал работать, он тоже заразился горем родственников умерших и мучился от этого. Однако вскоре коллеги объяснили ему, что в их профессии слишком сильная эмпатия только вредит. Только сохраняя хладнокровие и профессионализм, можно дать родственникам уверенность, что они могут доверить им своего близкого.

Лин Чэнь прочистил горло и посмотрел на сидящих напротив родственников умершей:

- Господин Гуань, госпожа Гуань, у вас есть фотографии вашей дочери? Мне нужен образец. Кроме того, вы хотите нарядить ее принцессой? Какой именно принцессой? Нужен будет парик?

Его вопросы вернули родственников в реальность.

Господин Гуань показал Лин Чэню видео с дочерью на телефоне. На видео девочка лет семи-восьми спокойно сидела на больничной койке, к одной ее руке была присоединена капельница, а другой она листала книгу сказок. Она выглядела очень худой, щеки впали, а запястья были тонкими, как веточки. Из-за многочисленных курсов химиотерапии волосы у нее полностью выпали, и даже в помещении она носила шапочку.

Госпожа Гуань открыла любимый мультик дочери. Он рассказывал о приключениях инопланетной принцессы: она была храброй, энергичной, иногда безрассудной, словно маленькая бомбочка с безграничной энергией, заражавшая всех своей радостью.

Госпожа Гуань надеялась, что Лин Чэнь сможет загримировать дочь под образ этой инопланетной принцессы, а также хотела, чтобы зал прощания был украшен элементами из мультфильма.

Услышав их пожелания, Чжэн Линьлинь достала блокнот и ручку, чтобы все записать. Она слушала очень внимательно и пообещала, что обязательно исполнит последнее желание девочки.

Как раз когда встреча подходила к концу, в комнате внезапно раздался резкий голос:

- Фу, какая скука, всего-то кто-то умер! - Маленькая девочка, сидящая на плече Чжэн Линьлинь, подперла подбородок рукой, с презрением пристально смотря на фотографию в руках родителей покойной. Ее голос был язвительным, полным злобы: - Смерть - это же не такое уж большое дело. Разве не лучше стать призраком, как я? О, я забыла, эта сестрица - дура, она не смогла стать призраком. В тот момент, когда она умерла, она просто исчезла~! Ха-ха-ха-ха, совсем мертва! Мертвее мертвых! Хи-хи, человек уже умер, зачем плакать-то? Она же не слышит! Это просто до смерти стыдно!

Бессердечные слова девочки-призрака вызвали ярость у единственных двух человек в комнате, которые могли ее слышать.

Даже такой спокойный человек, как Лин Чэнь, не смог сдержаться и стиснул зубы. Он сжал кулаки, пытаясь успокоиться, ведь здесь было столько людей, и он ни в коем случае не мог потерять самообладание.

Но стоявшему рядом с ним Хэ Цзиньчжао не нужно было сдерживаться.

Хэ Цзиньчжао прищурился и гневно посмотрел на девочку, сказавшую эти бездушные слова. Его полупрозрачное тело постепенно стало плотным, от него начала исходить мощная аура, которая потоком хлынула на призрака.

В тот же момент все лампы в кабинете внезапно начали быстро мигать. Одна из лампочек, не выдержав перегрузки, с резким хлопком перегорела. Плотное закрытое окно с шумом распахнулось, и холодный ветер ворвался внутрь, отчего все присутствующие пошатнулись.

- Отвратительный... Маленький... Дух, слушай меня внимательно..., - глаза Хэ Цзиньчжао внезапно налились кровью. Он говорил медленно, с нажимом, и в каждом его слове чувствовалась угроза: - Если не можешь научиться уважать, научись держать рот на замке! Если будешь и дальше пороть чушь, я преподам тебе урок!

Это был первый раз, когда Хэ Цзиньчжао разговаривал с девочкой. Раньше, как бы она ни провоцировала их, они отказывались смотреть ей в глаза и тем более разговаривать с ней, полностью игнорируя ее.

Но на этот раз девочка перешла все границы.

Будучи призраком, она не уважала других умерших, открыто смеялась над их мечтами, над их скорбями родственниками, что сильно задело моральные принципы Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао подумал: «Где Чжэн Линьлинь нашла этого наглого бессовестного призрака?».

Он без колебаний призвал всю свою призрачную силу, управляя всем, чем только мог, и твердо решил преподать ей незабываемый урок.

Перед угрозой Хэ Цзиньчжао девочка сразу же потеряла дар речи, ее большие черные глаза широко раскрылись. Она застыла так на мгновение.

А в следующую секунду из ее глаз покатались слезы.

Прозрачные капли стекали по ее пухлым щекам, смешиваясь с соплями.

- Ты... Ты, ты, ты..., - от обиды девочка, капризная, замолотила руками и ногами, и закричала: - Дядя Хэ, я не хочу, чтобы ты был моим папой! Как ты, большой призрак, можешь издеваться над маленьким призраком!!! Хнык-хнык-хнык-хнык-хнык...

Всхлипнув, девочка с громким хлопком исчезла с плеча Чжэн Линьлинь!

Лин Чэнь:

- ???

Хэ Цзиньчжао:

- !!!

Они переглянулись, и оба прочли в глазах друг друга изумление.

Все произошло слишком быстро. Мигающий свет, распахнувшееся окно, исчезновение девочки... Окружающие не видели виновника, только почувствовали, что все это было сверхъестественным и необъяснимым.

Оператор вскрикнул:

- Моя камера! Мои материалы!

Он поспешно проверил свою карту памяти, но обнаружил, что последнюю минуту только что снятого видео заполнял странный шум.

Продюсер забеспокоилась:

- С этой темой не будет проблем?

Хотя она и была атеисткой, но когда во время съемок в похоронном бюро вдруг стали мигать и перегорать лампочки, у нее не могло не екнуть сердце.

Директор Сун по-прежнему улыбался:

- Проводка старая, это нормально. Я сейчас позову техника, чтобы он починил!

Он ничуть не растерялся и даже достал свое лечебное вино (специальная версия с добавлением многоножки) и спросил всех, не хотят ли они попробовать.

Чжэн Линьлинь потрогала шею:

- Откуда тут вода?

На ее воротнике по непонятной причине появилось несколько капель воды. Может, это капли с внутреннего блока кондиционера? Кстати, кажется, ее шея уже не так сильно болит.

Госпожа Гуань вскочила с дивана, быстрыми шагами подошла к окну и с надеждой посмотрела наружу.

Сейчас лето, но в горах температура была значительно ниже, и врывающийся ветер был очень прохладным, он развеял беспокойство в ее душе и осушил слезы.

Ее муж стоял рядом с ней и, как и она, с надеждой смотрел на небо.

- Дорогой, как ты думаешь, это Сяо Юнь вернулась, чтобы увидеться с нами?

- Определенно... Она услышала, что ты хочешь нарядить ее принцессой, и была так счастлива, что вернулась. Она... Она наверняка соскучилась по маме.

Одна и та же история имеет тысячи интерпретаций в глазах разных людей.

Каждый видит только то, что хочет увидеть.

Пока все были в смятении, Лин Чэнь подмигнул стоящему рядом Хэ Цзиньчжао, и они вдвоем тихонько выскользнули из кабинета.

Они стояли в пустом коридоре. Лин Чэнь поднял взгляд на Хэ Цзиньчжао. Кровавый отблеск в глазах мужчины еще не угас, придавая его красивому лицу зловещее выражение, совсем не похожее на обычное.

Смотря на эти красные глаза, Лин Чэнь не испытывал страха, а только чувствовал... Что они красивые.

Поразительно красивые.

Словно ярко сияющие рубины.

- Прости, - это было второе извинение Хэ Цзиньчжао. - Тот маленький призрак так раздражал, что я не выдержал и заговорил с ней.

Лин Чэнь покачал головой:

- Ты не виноват. Если бы рядом никого не было, я бы тоже хорошенько ее отругал.

При упоминании об этом призраке, оба испытывали одновременно раздражение и возмущение.

Теперь, когда они заговорили с ней, неизвестно, сколько еще неприятностей это принесет им в будущем.

Но будь что будет. Хэ Цзиньчжао был абсолютно уверен в себе: разве он, большой призрак, не сможет справиться с одной девочкой-призраком?

Лин Чэнь сменил тему:

- Давай пока не будем о ней. Я только что кое-что заметил.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Что?

Лин Чэнь прошептал:

- Только что, когда ты разозлился, окно распахнулось. У тебя усилились способности, и теперь ты можешь управлять предметами?

Примечания:

* «Ракета» - один из самых дорогих и эффектных подарков на стримах

* «савади ка» - swādī kha (สวัสดีค่ะ) - тайское приветствие для женщин

*Куман тхонг- Kuman Thong (กุมารทอง) - в тайской культуре - духи детей. Считается, что их можно призвать для помощи и защиты. При должном почитании оно приносит владельцу удачу, благополучие и богатство.

<http://bllate.org/book/14930/1593593>